

Всемогущий еще глубже вжался в свое кресло.

— Как я могу... смотреть ему в лицо после всего этого? Я подвела его, я подвела его—

— Ты не подвел его, — резко перебила Исцеляющая Девушка. — Во всяком случае, то, что ты уничтожил Все за одного, спасло его от любых отвратительных экспериментов, которые они для него приготовили. Теперь это ничего не меняет. Их разумы были стерты относительно инцидента. Тебе просто нужно следить за появлением любых других необычных способностей и направлять его, когда придет время.

— ...да. Я так и сделаю.

— Итак, что ты скажешь мальчику? — спросила она.

— Ничего, — сказал Всемогущий. — Я проинструктирую его о его новой причуде и буду следить за любыми другими потенциальными причудами, но я ничего не скажу о Все за одного — по крайней мере, пока. Его память, вероятно, была стерта по уважительной причине.

— Пока это кажется хорошим. — Она посмотрела на смятенное состояние Тошинори. — Тошинори, не унывай. Это никак не связано с тем фактом, что он хочет стать героем.

Всемогущий уставился на нее в ответ, прежде чем слегка улыбнуться.

— Ты права. Пока он стремится стать героем, я буду вести его по этому пути, чего бы это ни стоило.

Старушка усмехнулась.

— Это тот Тошинори, которого я знаю.

∴

После этого Изуку начал серьезно тренироваться с "Один за всех".

Он научился контролировать его так, чтобы на него воздействовала лишь часть его полной мощности. Вместо того, чтобы выкладываться на 100%, он научился контролировать его сначала на 10%. К своему удивлению, он обнаружил, что может постоянно поддерживать его в

такой форме по всему телу.

Что касается другой его причуды... с ней было сложнее. Не имея реального представления о том, как это работает и как он может улучшить это индивидуально, он застыл в этой области. Он предложил проткнуть себя острыми предметами, чтобы повысить выносливость, но Всемогущий быстро наложил вето на эту идею, заявив, что это может быстро стать слишком опасным.

Вместо этого он сосредоточился на улучшении его в тандеме с Один За Всех. Каждый раз, когда он загружал Один За Всех, он сосредотачивался на постоянном сгибании той части тела, которая подвергалась тренировке. Казалось, что сгибание его мышцы привело к "замороженному" состоянию, когда она была невосприимчива к повреждениям. Используя этот метод, он смог нанести 50% ударов без каких-либо негативных побочных эффектов. Однако он не стал настаивать на том, чтобы узнать, каков его предел, опасаясь еще одного визита в больницу.

Однако это означало, что его выносливость должна была возрасти. В конце концов, находиться в постоянном состоянии сгибания было утомительно. К его программе поднятия тяжестей добавилась кардио-программа. Сначала проплыл 2000 метров, затем тридцать минут катался на велосипеде и, наконец, пробежал 3 мили по дорожке перед подъемом. Это было похоже на тренировку для Железного человека. Довольно любопытно, что ему разрешили поддерживать 10% от нормы "Один за всех" во время тренировки — опять же, вероятно, ради выносливости.

В додзе он держался "Без причуд", потому что хотел больше сосредоточиться на технике, даже не используя свою собственную причуду. Всемогущий согласился с этим решением, заявив, что инструмент без острого края тупой и бесполезный. Изуку не мог точно сказать, к чему клонит Всемогущий, но он достаточно ясно понял основной посыл.

В будние дни в школе Изуку проводил их в основном от скуки. Домашние задания делались во время школьных занятий по самообучению, когда все остальные бездельничали. В основном у него не было друзей, но он не особо возражал. Каччан был переведен в другой класс, чем Изуку, поэтому ему не нужно было беспокоиться о противоречивых сигналах, которые, казалось, испускал другой подросток.

Каччан был худшим ночным кошмаром Изуку. Но некоторое время назад, когда ему было восемь или девять, все насмешки от его бывшего друга просто... прекратились. Все, что получал Изуку, - это тревожные взгляды и иногда печальный взгляд. И когда они пошли в старшую школу, они просто естественным образом отдалились друг от друга. Теперь их отношения находились в подвешенном состоянии.

Примерно раз в два воскресенья он встречался с Химико, чтобы выпустить пар после напряженной недели. Каждый раз Изуку изо всех сил пытался внутренне определить, что они делают. Это было дружеское времяпрепровождение? Это было... это было свидание? Из-за того, что они делали, он не мог точно сказать. Иногда это было участие в местном турнире по пляжному волейболу. В других случаях это был ужин при свечах в каком-нибудь элитном ресторане. Все смешивалось.

Его чувства к ней... выходили за рамки обычной дружбы, но он был слишком напуган, чтобы сделать следующий шаг и на самом деле признать это. Это было трусливо, конечно, но это был первый раз, когда он чувствовал подобное с кем-то другим, и он не хотел все испортить. Химики, казалось, тоже никуда не торопилась. Он мог сказать, что она знала, просто по общему поведению и по ее манерам, что он что-то чувствует к ней, но она ждала, когда он сменит тему. За это он был бесконечно благодарен.

Так прошел год, и не успел он опомниться, как ему исполнилось шестнадцать.

Это было в пятницу днем, когда, по стечению обстоятельств, Химики написала ему первой.

Химики: привет

Химики: ты не против пойти со мной на пляж?

Химики: я хочу поговорить

Изуку не терял ни секунды. Торопливо попрощавшись с мамой и отправив ей ответное сообщение с подтверждением, он помчался на пляж Дагоба. Всякий раз, когда Химики упоминала "пляж", это всегда был этот пляж, поэтому Изуку был уверен, что это правильный пункт назначения.

Он заметил ее в своей старой зеленой толстовке с капюшоном, прислонившуюся к фонарному столбу. Он собирался поприветствовать ее, когда она, пошатываясь, направилась к нему, неуклюже упав в его объятия. Химики прижалась лицом к его груди и глубоко вдохнула, и Изуку покраснел бы, если бы не состояние Химики: мертвенно-бледное лицо и дрожащие ноги, было очевидно, что что-то не так.

Поэтому он решил спросить.

— Химики, что случилось? Тебя что-то беспокоит?

Она что-то сказала, но это было приглушено рубашкой Изуку.

— ...Химики?

Она продолжала говорить, поэтому Изуку ослабил хватку и наклонился, пока его ухо не

оказалось на уровне ее рта. И он услышал:

— будьте добры, девочки, будьте внимательны ко мне. Я была хорошей девочкой, которая заботилась обо мне. Я была хорошей девочкой, которая заботилась обо мне. Я была хорошей девочкой, которая заботилась обо мне. Я была хорошей девочкой, которая заботилась обо мне. Я была хорошей девочкой, которая заботилась о тебе...

— Химико, приди в себя! — Резко сказал Изуку, хватая девушку за плечи и встряхивая их. Ее расфокусированные глаза снова обрели ясность, сфокусировавшись на лице Изуку... Нет, это было не его лицо, это была его шея.

— Ты можешь поговорить со мной, — мягко сказал он, — я обещаю, что выслушаю все, что ты скажешь. Так что просто—

— Я хочу выпить твоей крови.

Прошла секунда.

— Эм, я правильно расслышал?

Химико посмотрела на него, и на ее лице появилось почти маниакальное выражение.

— Я хочу... нет, мне нужно выпить твою кровь. Это все,... это все, о чем я могу думать. Это сводит меня с ума. Я перепробовал так много альтернатив, но я знаю, что это просто побледнеет по сравнению...

Изуку слегка запаниковал.

— Э—э-э... Неужели нет другого...

— Изуку. — Химико уставилась на него смертельно серьезным взглядом. — Если я в ближайшее время не смогу попробовать твою кровь, я нападу на людей вокруг нас. Пожалуйста, я не хочу, чтобы это случилось.

Он побледнел от серьезности ее слов. Бросив несколько взглядов вокруг на переполненную набережную, он чрезвычайно быстро пришел к решению.

— Хорошо. Просто... сохраняй спокойствие и следуй за мной.

Химико потирала ноги, следуя за Изуку, предвкушение нарастало с каждым шагом. Наконец-то она попробует его на вкус! Попробует Изуку, ее дорогого, сладкого Изуку... ей потребовались

все силы, чтобы удержаться от того, чтобы наброситься на него и забрать то, что принадлежало ей по праву. Она покачала головой, чтобы не дать себе погрузиться в опасные мысли.

Когда они нашли уединенное место среди выступающих скал, Изуку оказался в растерянности, не зная, что делать дальше. Должен ли он найти что-нибудь, чем можно себя уколоть? Химико решила за него, чуть ли не прыгнув на него сверху, отправив их обоих кувыркаться в песок. Не дожидаясь сигнала "вперед", она вонзила клыки в основание шеи Изуку.

<http://tl.rulate.ru/book/48438/3570180>